

II

НОВЫЕ ТВОРЕНИЯ КУЗЬМЫ ПРУТКОВА

От редакции. Мы все думаем, что общественные вопросы не перестают волновать нас, что волны возвышенных идей растут и ширятся и совершенно затопляют луга поэзии и вообще искусства. Но друг наш Кузьма Прутков, знакомый многим из читателей «Современника», убежден совершенно в противном. Он полагает, что его остроумные басни и звучные стихотворения могут и теперь увлечь массу публики. Печатаем в виде опыта одну серию его стихотворений под названием «Пух и Перья». От степени фурора, какой они возбудят, будет зависеть продолжение.

111

ПУХ И ПЕРЬЯ (*DAUNEN UNO FEDERN*)

К ДОСУГАМ КУЗЬМЫ ПРУТКОВА

«Поощрение столь же необходимо гениальному писателю, сколь необходим канифоль смычку виртуоза».

*(Из собственных афоризмов. «Совр.», 1854 г.,
№ 11).*

Предуведомление.

Я знаю, читатель, что тебе хочется знать, почему я так долго молчал?¹¹⁸ Мне понятно твое любопытство!

Прислушай и вникни: я буду говорить с тобой, как отец с сыном.

В обществе заговорили о каких-то новых потребностях, о каких-то новых *вопросах*... Я — враг всех так называемых вопросов! Я негодовал в душе — и готовился!.. я готовился поразить современное общество ударом; но гг. Григорий Бланк, Николай Безобразов и пр. предупредили меня...¹¹⁹ Хвала им, они спасли меня от посрамленья!

Наученный их опытом, я решился идти за обществом. Сознаюсь, читатель: я даже повторял чужие слова против убежденья!.. Так прошло более трех лет. Время показало мне, что я боялся напрасно. Общество наше оклеветано: оно изменилось только по наружности... Мудрый смотрит в корень: я посмотрел в корень... Там все по-прежнему: там много неоконченного (*d'inachevé*)!.. Это успокоило меня. Я благословил судьбу и вновь взялся за лиру!.. Читатель, ты понял меня! До свидания!

24 октября
1859 г. (*annus, i*)

Твой доброжелатель
Кузьма Прутков.

1

К МОЕМУ ПОРТРЕТУ

*(который будет издан вскоре,
при полном собрании моих сочинений)¹²⁰*

Когда в толпе ты встретишь человека,
Который наг*;
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;

* *Вариант: «на моем фрак». Прим. Козьмы Пруткова.*

Кого власы подъяты в беспорядке,
Кто, вопия,
Всегда дрожит в нервическом припадке, —
Знай — это я!
Кого язвят со злостью, вечно новой,
Из рода в род;
С кого толпа венец его лавровый
Безумно рвет;
Кто ни пред кем спины не клонит гибкой, —
Знай — это я:
В моих устах спокойная улыбка,
В груди — змея!..

112

2

ПОМЕЩИК И САДОВНИК

(Басня)

Помещику однажды в воскресенье
Поднес презент его сосед:
То было некое растенье,
Которых, кажется, в Европе даже нет.
Помещик посадил его в оранжерею,
Но, так как сам не занимался ею
(Он делом занят был другим:
Вязал набрюшники родным...),
То раз садовника к себе он призывает
И говорит ему: «Ефим!
Блюди особенно ты за растеньем сим —
Пусть хорошенько прозябает!»

Зима настала между тем,
Помещик о своем растеньи вспоминает
И так Ефима вопрошает:
«Что, хорошо ль растенье прозябает?» —
— Изрядно, тот в ответ: — прозябло уж
совсем!..

Пусть всяк садовника такого нанимает,
Который понимает,
Что значит слово: прозябает!

3

ПАМЯТЬ ПРОШЛОГО

(Как будто из Гейне)

Помню я тебя ребенком,
Скоро будет сорок лет!
Твой передничек измятый,
Твой затянутый корсет...

Было так тебе неловко!...
Ты сказала мне тайком:
— Распусти корсет мне сзади,
Не могу я бегать в нем!

Весь исполненный волнения,
Я корсет твой развязал,
Ты со смехом убежала,
Я ж задумчиво стоял...

ПОМЕЩИК И ТРАВА

(Басня)

На родину из службы воротясь,
Помещик молодой, любя во всем успехи,
Собрал своих крестьян: «Друзья! меж нами
связь —
Залог утехи!
Пойдемте же мои осматривать поля!»...
И преданность крестьян сей речью воспала,
Пошел он с ними купно.
«Что ж здесь мое?» — Да все, — ответил
голова: —
Вот Тимофеева трава...
«Мошенник! — тот вскричал, — ты поступил
преступно!
Корысть мне недоступна!
Чужого не ищу; люблю свои права!
Мою траву отдать, конечно, пожалею;
Но эту возвратить немедля Тимофею!..»

—
Оказия сия, по мне, уж не нова:
Антонов есть огонь — но нет того закону,
Чтобы всегда огонь принадлежал Антону.

5

ОСЕНЬ

*(С персидского. Из Ибн–Фета)*¹²¹

Осень; скучно; ветер воет,
Мелкий дождь по окнам льет,
Ум тоскует, сердце ноет,
И душа чего–то ждет.
И в бездейственном покое
Нечем скуку мне отвести....
Я не знаю, что такое?
Хоть бы книжку мне прочесть!

6

РАЗОЧАРОВАНИЕ^{*122}

(Баллада)

Поле, ров, на небе солнце,
А в саду за рвом избушка.
Солнце светит. Предо мною
Книга, хлеб и пива кружка.

Солнце светит, в клетках птички,
Воздух жаркий, вокруг молчанье....
Вдруг проходит прямо в сени
Дочь хозяйкина, Маланья.

Я иду за нею следом,
Выхожу я также в сенцы,

* Музыка собственного моего изобретения будет напечатана при полном собрании моих творений.

Прим. Козьмы Пруткова.

**Вижу, дочка на веревке
Расстиляет полотенцы...**

**Говорю я ей с упреком:
«Что ты мыла, не жилет ли?
И зачем на нем не шелком,
Ниткой ты подшила петли?»**

**А Маланья, обернувшись,
Мне со смехом отвечала:
— Ну так что ж, коли не шелком?
Я при вас ведь подшивала!**

**И затем пошла на кухню....
Я туда ж за ней вступаю;
Вижу, дочь готовит тесто
Для обеда к караваю...**

**Обращаюсь к ней с упреком:
«Что готовишь, не творог ли?»
— Тесто к караваю. — «Тесто?»
— Да! Вы кажется оглохли! —**

**И, сказавши, вышла в садик;
Я туда ж, взяв пива кружку.
Вижу, дочка в огороде
Рвет созревшую петрушку.**

**Говорю опять с упреком:
«Что нашла ты, уж не гриб ли?»
— Все болтаете пустое,
Вы и так, кажись, охрипли! —**

Пораженный замечаньем,
Я подумал: «Ах, Маланья,
Как мы часто детски любим
Недостойное вниманья!»

7

ФИЛОСОФ В БАНЕ

(С древнего греческого)¹²³

Полно меня, Левконоя, упругою гладить ладонью;
Полно по чреслам моим вдоль поясицы скользить!
Ты позови Дискомета, ременно–обутого Тавра;
В сладкой работе твоей быстро он сменит тебя.
Опытен Тавр и силен — ему нипочем притиранья!
На спину вскочит как раз, в выю упрется пятой...
Ты же меж тем щекоти мне слегка безволосое темя,
Взрытый наукою лоб розами тихо укрась!..

Козьма Прутков.